

УДК 801.56

АФФИГИРОВАННЫЕ ПОВТОРЫ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Абдуллаева А.А.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет» (367025, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Ярагского, 57), e-mail: nur1@yandex.ru

Аффиговые повторы широко распространены во всех тюркских языках. Они образуются в результате присоединения к корневым повторам формообразовательных и словообразовательных аффиксов. Лексической основой аффиговых повторов являются все знаменательные части речи. В результате исследования выявлены все типы данных повторов. Аффиговый повтор, оба компонента которого оформлены одним и тем же аффиксом, среди имен существительных встречается редко, данный тип повтора характерен для глагольных форм. Во многих тюркских языках полный аффиговый повтор деепричастных форм подвергается грамматической лексикализации. Лексической базой для образования аффиговых повторов с наращением в первом компоненте разных формообразующих и словообразующих аффиксов служат существительные, прилагательные, числительные и местоимения. Повторы, в которых морфологически оформлен второй компонент, делятся на следующие разновидности: а) повторы с редупликатором, оформленным дательным падежом; б) повторы с редупликатором, оформленным местным падежом.

Ключевые слова: повтор, редупликация, полный повтор, частичный повтор, лексический повтор, аффиговый повтор.

AFFIGIRATED REPETITIONS IN THE TURKIC LANGUAGES

Abdullaeva A.A.

Dagestan state pedagogical University (367025, Republic of Dagestan, Makhachkala, Jaragskogo str., 57), e-mail: nur1@yandex.ru

Repetitions are wide spread in many Turkic languages. They are formed by connecting form formation and word formation affixes to the radical repetitions. All significant parts of speech are the lexical basis of affigirated repetitions. All types of given repetitions are shown in the result of research work. Affigirated repetition in which two components are formed by the same affix are seldom found among the nouns, this type of repetition is typical for verbal forms. In many Turkic languages full affigirated repetition of adverbial participle forms is subjected to grammatical lexicalization. Nouns, pronouns, adjectivis and numerals are the lexical basis for forming affigirated repetitions with increasing in the first component of different form formation and word formation affixes. Repetitions in which the second component is formed morphologically are divided into the following varieties: a) the repetitions with reduplicator formed by Dative case; b) the repetitions with reduplicator formed by local case.

Keywords: repetition, reduplication, full reduplication, partial repetition, lexical repetition, affigirated repetition.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием специальных исследований, посвященных сравнительному изучению структурно-семантических особенностей аффиговых повторов в тюркских языках.

Целью исследования является выявление структурных типов аффиговых повторов в тюркских языках и определение их семантических особенностей.

Новизна исследования заключается в выявлении национально-специфических особенностей использования повторной номинации в разных тюркских языках.

В работе использованы описательный и структурно-семантический *методы* исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Аффиговые повторы образуются в результате присоединения к корневым повторам формообразовательных и словообразовательных аффиксов. К корневым повторам могут присоединяться как именные, так и глагольные аффиксы, осложняющие структуру повторной номинации. Данный тип повторов широко распространен не только в кумыкском, но и в других тюркских языках, например, в карачаево-балкарском [6, с.217], башкирском [5, с. 31-56], чувашском [8, с. 71-75], и используется в разных функциональных стилях речи. Лексической основой аффиговых повторов могут служить самые разные знаменательные части речи. Г.Н. Семенова в чувашском языке выделяет три типа аффиговых повторов: 1) аффикс присоединяется к повтору, удвоенному образованию; 2) удвоению подвергается образование, содержащее аффикс; 3) удвоение и аффиксация происходят одновременно [8, с. 72]. Применительно к синхронному анализу языка о порядке следования этих процессов во времени можно говорить лишь условно.

Аффиговый повтор, оба компонента которого оформлен одним и тем же аффиксом среди имен существительных встречается редко. К данной подгруппе относятся повторы, образованные от имен существительных при помощи аффикса *-ым* и выступающие в определительной функции: *кысым-кысым* «охапками», *тагым-тагым* «вереницами».

Данный повтор представлен в именах прилагательных следующим составом словообразовательных аффиксов:

а) отглагольным аффиксом *-ма*: *кыйма-кыйма* «стеганый», *бурма-бурма* «кучерявый», *бюкме-бюкме* «складками»;

б) отыменным аффиксом *-лы*: *акъчалы-бокъчалы* «состоятельный, денежный», *иссилей-иссилей* «пока горячий», *багъалы-багъалы* «очень дорогой» [1, с. 235].

Чаще других встречается аффиговый повтор, оба компонента которого оформлен деепричастными аффиксами *-а* или *-ып*: *яна-яна* «разгораясь», *айта-айта* «говоря», *чыгъып-чыгъып* «выходя», *кыйтып-кыйтып* «снова». Деепричастный повтор выражает значение длительности и кратности действия, осложненное значением интенсивности действия и широко используется как в разговорной речи, так и в книжном стиле [4, с. 128].

Во многих тюркских языках полный повтор деепричастных форм подвергается грамматической лексикализации. Такая лексикализация повторных номинаций произошла к близкородственным кумыкском и карачаево-балкарском языках: *бара-бара* «постепенно, со временем» (букв. «идя-идя»), *биле-биле* «нарочно, умышленно, намеренно» (букв. «зная-зная»), *ойнай-ойнай* «легко, без труда» (букв. «играя-играя», «шутя-шутя»).

Повтору подвергаются и деепричастия в отрицательной форме с аффиксами *-ма/-ме*, но они менее употребительны по сравнению с утвердительной формой: *гелмей-гелмей* «не приходя», *гёрюшмей-гёрюшмей* «не встречаясь». Ср. с башк. *уйнамай-уйнамай* «не играя»,

котмэй-котмэй «не ожидая», *йокламай-йокламай* «не засыпая» и т.д.

Деепричастные повторы без отрицательного аффикса сочетаются с глаголами отрицательной формы, образуя осложненный аффигированный повтор: Ср. кумык. *этемен, этемен деп этмедди*, башк. *эшлэйем-эшлэйем тип, эшлэмэне* «неоднократно говорил, что сделает, но не сделал».

Полных повторов наречий, состоящих из грамматических форм слов, в кумыкском языке немного: *арекден-арекден* «издалека», *тезден-тезден* «давным-давно».

Лексической базой для образования аффигированных повторов с наращением в первом компоненте разных формообразующих и словообразующих аффиксов служат существительные, прилагательные, числительные и местоимения с наращенным в первом компоненте аффиксом *-дан, -ден*: *гюнден-гюн* «с каждым днем», *йылдан-йыл* «с каждым годом», *обзюнден обзю* «сам себя», *бирден-бир* «вдруг», *янгыдан-янгы затлар* «вещи новее других», *кызылдан-кызыл алмалар* «яблоки краснее красных», «красные яблоки», *гючлюден-гючлю еллер* «ветры один сильнее другого». Данный тип повторов в кумыкском языке выражает сравнительные отношения между предметами.

Повторы с наращенными аффиксами первого компонента встречаются и в других тюркских языках. Ср. с карач.-балкар. *игиден-иги* «все лучше и лучше», *аыкъдан-ачыкъ* «совершенно откровенно»; башк. *эленэн-эле* «время от времени», *көндэн-көн* «день ото дня» [5, с. 33]; чуваш. *ураран ура иртмест* «нога от ноги не отходит (об очень сильной усталости)», *маттуртан маттур* «молодец из молодцов», *хитререн хитре* «красивый из красивейших», *тёрлёрен тёрлёр* «разнообразный», *пёрререн пёрре* «один единственный», *пёртен пёр* «единственный», *пёринчен пёри лаййхрах* «один другого лучше», *хамран хам тёлёнетён* «самому себе удивляюсь» [8, с. 72].

В кумыкском языке существительные-повторы с наращенным в первом компоненте аффиксом исходного падежа *-дан* выражают значение тотального множества: *гелечиден-гелечи* «сваты (в большом количестве)», *тойдан-той* «свадьбы (в большом количестве)», *кёнден-кёп* «очень много» и др.

Существительные-повторы с наращенным в первом компоненте аффиксом дательного падежа *-гъа/-ге* выражают значение «в непосредственной близости, рядом»: *бетге-бет* «лицом к лицу», *бирге-бир* «один на один».

Повторы, в которых морфологически оформлен второй компонент, делится на следующие разновидности:

а) повторы с редупликатором, оформленным дательным падежом: *бет-бетге* «лицом к лицу», *уй-уйге* «по домам», *гесек-гесекге* «на части», *бир-бирине* «друг другу», *оьмюр-оьмюрге*, «на всю жизнь». Ср. с чуваш. *ёмёр-ёмёрех* «всю жизнь», *пёр-пёринне* «друг с

другом»;

б) повторы с редупликатором, оформленным местным падежом: *ер-ерде* «местами», *вакъти-вакътиде* «временами». *Мен сени булан янгыз, бет-бетге сёйлеме сюемен, старшина.* (А. Къурбанов). «Старшина, я хочу с тобой поговорить отдельно, лицом к лицу». Ср. с карач.-балкар. *бир-бирде* «иногда, подчас, временами», чуваш. *вӑхӑт-вӑхӑтна* «время от времени» [7, с. 22].

Основа слова при этом в кумыкском языке может быть выражена только именами существительными. В башкирском языке ко второму компоненту повторов, образованных от имен существительных, прилагательных и местоимений, могут прибавляться аффиксы всех шести падежей, и только в такой форме они составляют устойчивый повтор. Например: *оьмюр-оьмюрге//зумер-зумергэ* «навечно», *өстө-өстөнэ* «снова», *эуэл-эуэлдэн* «издавна» [5, с. 32].

Вторые компоненты повторов принимают не только падежные аффиксы, но и другие словообразовательные и формообразовательные аффиксы. Например, в кумыкском и башкирском языках именной словообразующий аффикс *-лык/-лик; -лык/-лек*, хотя и редко, но образует аффиговые повторы типа *мен-менлик* (башк. *мин-минлек*) «ячество (прославление себя)» *баш-баитаклык* «своеволие, ячество».

Имена действия на *-ыв* в сочетании с личными формами глаголов образуют глагольные фразеологизмы, выражающие модальные значения сомнения, опасения и др. Ср. кумык. *ишлеме ишлей* «работать-то работает», *гелме геле* «прийти-то приходит» и башк. *эшлэй эшлэуен* «работать-то работает».

Повторы, оба компонента которых оформлены различными аффиксами, представляют многочисленную группу. В этой группе аффигованных повторов отмечается значительно больше разновидностей:

а) образования, первый компонент которых снабжается аффиксом исходного падежа, а второй – аффиксом направительного падежа. В качестве лексической основы подобных повторов используются имена существительные: *уйден-уйге* (чуваш. *килӗрен киле* «из дома в дом»), *яндан янгъа* (чуваш. *енчен енне* «из стороны в сторону»), *класдан класгъа* (чуваш. *класран класа* «из класса в класс», *тойдан тойгъа* (чуваш. *туйран туя* «со свадьбы на свадьбу»);

б) глагольные основы, оформленные разными аффиксами, выражающими значение положительного и отрицательного аспекта: *биле-билмей* букв. «зная-не зная», *ете-етмей* букв. «доходя-не доходя», *гёре-гёрмей* букв. «видя-не видя».

Компоненты могут иметь одинаковые либо разные падежные аффиксы. Разными падежными аффиксами: аффиксами исходного и дательного падежей, – оформлены

следующие повторы: *чечекден чечекге* «от цветка к цветку», *йылдан-йылгъа* «из года в год», *байрамдан-байрамгъа* «от праздника к празднику», карач.-балкар. *ингирден-ингирге* «по вечерам», *кечеден-кечеге* «по ночам»; башк. *быуындан-быуынга* «из поколения в поколение», *кулдан-кулга* «из рук в руки», *тандан-танга* «от зари до зари»; чув. *килерен киле* «из дома в дом», *енчен енне* «из стороны в сторону». Здесь повторы выражают пространственно-временные отношения между одними и теми же объектами.

Сложением аффиксов основного и дательного падежей образуются наречия, выражающие два типа отношений: а) временные отношения: кумык. *оьмюр-оьмюрге*, карач.-балкар. *ёмюр-ёмюрге* «на веки вечные»; б) пространственные отношения: *ер-ерге*, карач.-балк. *жер-жерге* «во все стороны», кумык. *ер-ерде*, карач.-балк. *жер-жерге* «всюду, везде».

Пространственные отношения выражает и аффиксальный повтор, состоящий из существительных в основном и исходном падежах. Ср.: кумык. *ер-ерден* и карач.-балкар. *жер-жерден* «отовсюду».

Основная масса сложных наречий – неполные повторы существительных (*жер-жерге* «всюду, везде»), причастий (*эшитир-эшитмез* «едва услышав»), прилагательных (*амандан-аман* «все хуже и хуже»), деепричастий (*бара-бара* «со временем», *биле-биле* «заметно»).

Выразительность фразеологических единств усиливает и повторение корня одного и того же слова: кумык. *бирден-бир* «вдруг», *бетден-бетге* «лицом к лицу, с глаза на глаз», *къолдан-къолгъа* «из рук в руки»; карач.-балкар. *башдан-башиха* «баш на баш, голову на голову», *къаран-къарагъынчы* «в мгновение ока, вмиг», *жан-жанына* «во все стороны», «в разные стороны» и др.

Тюркское языкознание по сравнению с парными словами повторам уделяет очень мало внимания. В связи с этим не только в словарях разных языков, но и одного и того же языка они квалифицируются по-разному: то как парные слова, то как фразеологические единицы. Во многих случаях разграничение этих языковых единиц, особенно в морфологизированных повторах, зависит от их правописания. Так, повторы *къолдан къолгъа* «из рук в руки», *бетден-бетге* «лицом к лицу» в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» помещены за условным знаком фразеологии. Эти же и подобные им повторы в «Кумыкско-русском словаре» [2], а также аналогичных словарях других тюркских языков даны как лексические единицы, видимо, потому, что они в них пишутся через дефис. Ср.: туркм. *баша-баиш* «баш на баш», *йўзбе-йўз* «с глазу на глаз»; узбек. *бетма-бет* «лицом к лицу», *бошма-боиш* «баш на баш», *сузма-суз* «слово в слово»; казах. *баспа-бас*, *бетпе-бет*, *жўзбе-жўз* «лицом к лицу», *кўзбе-кўз* «с глазу на глаз».

Вслед за А.А. Юлдашевым мы считаем, что правописание приведенных и многих других языковых единиц в тюркских языках носит условный характер, поэтому оно не должно влиять на лингвистическую их квалификацию [10, с. 197]. Этому мнению придерживался еще в 60-е годы прошлого века К.К. Юдахин при составлении «Киргизско-русского словаря», зарегистрировав в нем приведенные выше повторы как фразеологизмы: *башма-баши* «баш на баш», *бетме-бет* «лицом к лицу», *колмо-кол* «за наличный расчет», *кӧзмӧ-кӧз* «лично», *сӧзмӧ-сӧз* «слово в слово, дословно, буквально» [9]. Приведенные сочетания, представляющие частичный повтор с морфологическим видоизменением слова, являются фразеологическими единицами потому, что полностью отвечают требованиям, предъявляемым к последним: постоянная воспроизводимость, цельность значения, метафоричность и экспрессивно-эмоциональная выразительность. Что же касается кумыкского языка, из полных аффиговых повторов в «Кумыкско-русском словаре» [2] зафиксированы только две деепричастные формы в качестве самостоятельных лексических единиц: *бара-бара* «постепенно, медленно, со временем, с течением времени, тихо-тихо» (букв. «идя-идя») и *биле-биле* «нарочно, умышленно, намеренно, зная» (букв. «зная-зная»).

Соединением положительных форм причатий прошедшего времени образуется идентичный повтор (кумык. *гелген-гелген* «каждый кто пришел»), а положительной и отрицательной форм причастий будущего времени образуется повтор, оба компонента которого содержат разные аффиксы (карач-балкар. *айтыр-айтмаз* «как только сказал», *жетер-жетмез* «как только дошел, доехал», чуваш. *дитӗдин-дитӗмӗдин* «дойдут-не дойдут»).

В татарском языке аффиговые повторы названы Ф.Г. Галлямовым «неидентичными» или «нетождественными» повторами [3, с. 7]. Среди них автор выделяет две разновидности:

а) повторы, у которых морфологически оформлен только один компонент: *турыдан туры* «непосредственно», *элек-электэн* «издавна», *елдан-ел* «из года в год», *верлэ-бер* «вдвойне»;

б) повторы, оба компонента которых осложнены морфологическими показателями: *телдэн-телге* «из уст в уста», *урыклы-урынсыз* «неуместно», *беленер-беленмес* «еле заметный» и т.д.

Повторы с аффиксами обладания в первом компоненте и с аффиксами отрицания во втором встречаются во всех тюркских языках. Они обычно относятся к наречиям: *вакътили-вакътисиз* «не своевременно», *тийишли-тийишсиз* «без надобности» // башк. *тейешле-тейешһер* «не кстати», *кэрэкле-кэрэһер* «нужное-ненужное» и т.п. Как видно из примеров, в таких повторах отрицательное значение второго компонента превалирует. К этой подгруппе можно отнести повторы с глагольными корнями, при аффиговании которых

образуются наречия. Ср. кумык. и башк. языки: *биле-билмей*//*белер-белмэр* «не зная толком», *гёре-гёрмей* // *курер-курмэр* (*куре менэн*) «с плохим зрением», *сёне-сёнмей* «еле-еле (гореть). Такие образования довольно продуктивны в кумыкском, карачаево-балкарском и башкирском языках, но не все они лексикализуются и становятся словарными единицами, а остаются на уровне синтаксических отношений.

В кумыкском языке встречаются неидентичные повторы, в которых первый компонент представлен личной формой глагола в форме 2-го лица единственного числа, а второй компонент – глаголом 3-го лица единственного числа индикатива: кумык. *барасан бара* «раз идешь». Неидентичные повторы типа башкирского *килэме килэ* «приходить и все», *кыскырамы кыскыра* «кричит и кричит», (выражают настойчивость в действиях, повторяемость) в кумыкском языке не встречаются.

Другой тип неидентичного повтора состоит из инфинитива на -ма и прошедшего категорического времени индикатива: кумык. *гелме гелди*, башк. *килеуен-килде* «приходить-то приходил» и т.п. Повтор вносит в данные сложновербальные образования различные дополнительные грамматические или модальные значения.

Первый компонент неидентичных повторов может быть оформлен падежным аффиксом, второй - притяжательным: кумык. *бирин-бири* «друг друга», *обзюн-обзю* «сам себя» башкир. *берен-бере* «друг-друга». Такие повторы выражают значение разделительности.

Первый компонент повтора принимает притяжательный аффикс 3-го лица, второй - аффикс направительного падежа. Ср. кумыкские и башкирские примеры: *бири-бирине* // *бере-беренэ* «друг другу», *обзюне обзю* // *узенэ-узе* «сам себе». Ко вторым компонентам прибавляются и аффиксы местного падежа (*бири-бирине* // *бере-беренэ* «друг другу»). Подобная группа повторов выражает в основном протяженность в пространстве и во времени.

В кумыкском и некоторых других тюркских языках встречается полный аффигованный повтор личных форм глагола в форме 3-го лица единственного числа индикатива: *болду-болду* «раз случилось», *болган-болган* «случилось так случилось, так и быть», карач-балкар. *жайылган-жыйылган* «сборно-разборный».

Наречий, образованных от количественных числительных в результате аффигованного повтора, немного. В кумыкском языке они образуются в результате присоединения словообразовательного аффикса ко второму компоненту: *бир-бирлеп* «по одному», *эки-экилеп* «по два» или повтором числительных с собирательным и разделительным значением: *бешев-бешев* «по пять», *бешер-бешер* «по пять», *экев-экев* «по-двое». В карачаево-балкарском языке разделительные числительные образуются в результате полного повтора: *бирден-бирден* «по одному» (*бир* «один»), *экиден-экиден* «по два» (*эки* «два»), *ючден-ючден* «по-три» (*юч* «три») и др.: Обычно употребляются только в обиходно-разговорной речи.

Заключение

Таким образом, в тюркских языках аффигированный повтор имеет разветвленную систему конструирующих элементов, вносящих в редупликацию различные дополнительные грамматические или модальные значения. В образовании структурных типов аффигированных повторов участвуют все знаменательные части речи. Все типы исследуемых повторов можно распределить в две группы: а) повторы, включающие в свой состав одни и те же аффиксы (идентичные повторы) и б) повторы, включающие в состав компонентов разные словообразовательные или формообразовательные аффиксы (неидентичные повторы). Внутри данных структурных типов повторов в разных тюркских языках представлены разные типы повторной номинации. Лексические основы аффигируемых повторов в разных тюркских языках чаще всего не совпадают. В результате лексикализации повторы приобретают разные оттенки значений даже в близкородственных языках.

Список литературы

1. Абдуллаева А.З., Гаджихмедов Н.Э., Кадыраджиев К.С., Керимов И.А., Ольмесов Н.Х., Хангишиев Д.М. Современный кумыкский язык. - Махачкала, 20014.
2. Бамматов Б.Г., Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский словарь. Под ред. Б.Г. Бамматова. - Махачкала, 2013.
3. Галлямов Ф.Г. Лексико-грамматические особенности повторов в современном татарском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. - Казань, 1985.
4. Джанмавов Ю.Д. Деепричастия в кумыкском литературном языке (сравнительно с другими тюркскими языками). - М.: Наука, 1969.
5. Закирова Р.Г. Структура и функции слов-повторов в башкирском языке. - Уфа: Гилем, 2004.
6. Мизиев А. М. Лексикализация неличных и залоговых форм глагола, свободных словосочетаний и предложений в карачаево-балкарском языке: дис. ...докт. филол. наук. - Нальчик 2015.
7. Семенова Г.Н. Именные композиты в чувашском языке: автореф. дис. ...докт. филол. наук. - Чебоксары, 2005.
8. Семенова Г.Н. Композитообразование в чувашском языке и его национальная специфика. - М.: Прометей, 2005.
9. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь (Кыргызча-орусча сөздүк). - М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1965.
10. Юлдашев А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей. - М.: Наука, 1972.

Рецензенты:

Керимов К.Р., д.фил.н., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Кадыров Р.С., д.фил.н., заведующий кафедрой турецкого и персидского языков ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.